

Ожерелье.

Руки, вѣчно молодыя,
Мигъ не смѣя пропустить,
Бусы нижутъ золотыя
На серебряную нить.

Жемчугъ крупный, жемчугъ малый
Нижутъ съ утра до утра,
Жемчугъ желтый, жемчугъ алый
Бѣлой нитью серебра.

Кто вы, радостныя парки,
Вы, работницы судебъ?
Нити пестры, нити ярки,
Въ бѣломъ блескѣ я ослѣпъ.

Не моя ли жизнь—тѣ нити?
Жемчугъ—женскія сердца?
Парки вѣщія, нижите
Яркій жемчугъ до конца!

Выбирайте, подбирайте
Жемчугъ крупный и простой,
Кругъ жемчужный завершайте
Быстро-нижущей иглой!

Нить почти полна! немножко
Остается бусъ,—и вотъ
Золоченая застежка
Ожерелье—Смерть—замкнетъ!

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

* *
*

Мѣсяцъ въ дымкѣ отуманенной
Въ тускломъ небѣ, словно раненый,
Обезсилѣвши лежитъ.
Всѣ огни давно погашены;
Издалека голосъ башенный
Что-то грустное гудитъ.

Возвращаюсь вновь подъ утро я.
Вновь Минерва, дѣва мудрая,
Держитъ, какъ маякъ, копье.
Тамъ, гдѣ Ларь стоитъ отеческій,
Мнѣ гласитъ гекзаметръ греческій:
„Въ мірѣ каждому свое!“

Надо улицей пустынною
Проходить мнѣ ночью длинною,
Послѣ вздоховъ роковыхъ,
Чтобъ укусы и объятія,
Чтобъ восторги и проклятія
Превратить въ безсмертный стихъ.

Валерій Брюсовъ.